

что «он не жертвовал своим темпераментом, свободой развития (*de développement*) и выражений законам жанра».¹⁵

Давно уже замечено, что новаторство стиля «Жития» проявилось в отступлении от признаков письменности, в приближении к строю устной речи, в воссоздании стиля устного рассказа, рассчитанного не столько на читателя, сколько на предполагаемого слушателя. Это лежит в основе самого точного, на наш взгляд, данного в работе В. Виноградова, определения стиля «Жития» как органического сплетения стилей сказа и проповеди. «Он не писал, а рассказывал», — замечает П. Паскаль.¹⁶ «„Житие“ становится... народным рассказом, который звучит подобно... записанному разговору (*des Sprechens*)», — заключает свою характеристику стиля «Жития» Р. Ягодич.¹⁷ «Он пишет, как бы беседуя», — констатирует Д. С. Лихачев, анализируя различные проявления в «Житии» формы «свободной и непринужденной беседы».¹⁸

Все характеристики стиля «Жития», верные сами по себе, страдают существенным недостатком: они сводятся лишь к определению слога писателя и не раскрывают стиль как единство всей совокупности признаков художественной формы «Жития» в связи с его идейным содержанием.

Исследователи рассматривают стиль «Жития» или как нечто совершенно самостоятельное или объясняют его либо «мучительными обстоятельствами... личной жизни» писателя,¹⁹ либо особенностями природы Аввакума,²⁰ либо его положением проповедника, обращающегося к широкой аудитории,²¹ либо, наконец, автобиографизмом «Жития».²²

Не отрицая известного значения всех этих факторов, мы хотели бы указать на более принципиальные, более глубокие источники стиля «Жития», принимая во внимание, что мы имеем дело с цельным художественным произведением, отразившим существенные стороны русской жизни XVII в. и в типических образах выразившим определенное мировоззрение писателя.

Работа Аввакума над стилем «Жития» была тесно связана с процессом художественного отражения реальной действительности и воплощения его идейного замысла. Аввакум сознательно отбирал из огромного житейского материала лишь то, что с наибольшей силой и полнотой выражало пафос его подвижнической жизни. Он сам подчеркивал, что рассказывает в своем «Житии» далеко не все, ибо «всего много говорить», «много тех бед мелких сказывать»,²³ и довольно четко сформулировал основной принцип отбора своего материала: «стану сказывать верхи своим бедам».²⁴

Благодаря этой сознательной установке на отбор «верхов» Аввакуму удается типизировать явления действительности и с предельной остротой передать драматизм событий, выразить героическую идею «Жития». Най-

¹⁵ P a s c a l, *La vie*, стр. 43. Ср. также: R. Jagoditsch, N. S. Trubetzkoy ab. *Literarhistoriker*, Wiener Slavistisches Jahrbuch, Vierter Band, 1955, стр. 46.

¹⁶ P a s c a l, *La vie*, стр. 43.

¹⁷ J a g o d i t s c h, стр. 69.

¹⁸ Д. С. Лихачев и В. Л. Комарович. Протопоп Аввакум, стр. 316—317.

¹⁹ Д. С. Лихачев и В. Л. Комарович. Протопоп Аввакум, стр. 314.

²⁰ Житие протопопа Аввакума... Редакция, вступительная статья и комментарии Н. К. Гудзия, стр. 45—46.

²¹ J a g o d i t s c h, стр. 65; Житие протопопа Аввакума... стр. 34.

²² Житие протопопа Аввакума... стр. 27; P a s c a l, *La vie*, стр. 43.

²³ См. отрывки из «Жития» по списку Г. М. Прянишникова, опубликованные В. И. Малышевым в ТОДРА (т. VIII, М.—Л., 1951, стр. 386).

²⁴ См.: Из жития протопопа Аввакума по списку Г. М. Прянишникова (В. И. Малышев. Материалы о протопопе Аввакуме, ТОДРА, т. IX, М.—Л., 1953, стр. 392).